

171

002310 *

Совершенно секретно

СБОРНИК



103

№ 0013

Москва 1984

Прим. № 1156 Экз. № 2310
СПЕЦИАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА КГБ при
ЦК КПСС Литовской ССР

СБОРНИК

Совершенно секретно

№ 103

СТАТЕЙ ОБ АГЕНТУРНО-ОПЕРАТИВНОЙ
И СЛЕДСТВЕННОЙ РАБОТЕ
КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СССР

☆
Год издания
двадцать шестой
☆
Москва, 1984

СОДЕРЖАНИЕ

А. В. МИЛКИН — Охране границы — партийное внимание	3
КОНТРАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ РАБОТА	
Г. КАРКАВЦЕВ, А. РОСЛЯКОВ — О некотором опыте совершенствования чекистских мер защиты государственных секретов	10
А. ГАЙДУКОВ, Н. ХРУЩЕВ — Контрразведывательная работа на международной выставке	17
В. САВЕЛЬЕВ, В. ЮРМАНОВ — Маневр — путь к успеху	20
К. ИВАНОВ, А. МАШКОВ — Пресечение распространения антисоветской литературы	26
Ю. ЧУФАРОВСКИЙ, И. УСТЮШЕНКО — Подпольный «видеобизнес»	31
К. ХОХУЛЬНИКОВ — Перевоспитание антисоветчика	35
А. КОЧЕЛАЕВ — Опираясь на помощь доверенных лиц	42
И. ВАЛЬКО — Агент помог предупредить преступление	45
12. И. ЕРЕНКОВ, Н. ДЕНИСЕНКО — Конференция по вопросам работы с агентурой	48
СЛЕДСТВИЕ И ДОЗНАНИЕ	
Л. КОРОБЕЙНИКОВ — Когда свидетель уклоняется от дачи показаний	51
А. ЖАБЧЕНКО — Возмездие настигло карателей	56
ПОДГОТОВКА И ВОСПИТАНИЕ КАДРОВ	
В. СИДАК — Учеба молодых сотрудников, не имеющих чекистской подготовки	63
ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНОВ ВЧК—КГБ	
А. ВЕЛИДОВ, С. ДЬЯЧКОВ — Иван Ксенофонович Ксенофонтов	67
КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ	
В. БЕТЕЕВ, Ю. САИ — О подрывных устремлениях спецслужб противника на канале международного студенческого обмена	77

тета госбезопасности 26 августа 1983 года в отношении Музикавичюса возбудили уголовное дело по п. «а» ст. 64 УК РСФСР, и он был арестован. Музикавичюсу предъявили обвинение в измене Родине в форме шпионажа.

На первых допросах обвиняемый пытался ввести следствие в заблуждение, утверждал, что сбором секретных сведений занимался с апреля 1983 года. Однако под давлением собранных доказательств, в частности введенной соответствующим образом в процесс исполненной им схемы, обнаруженной 10 апреля 1983 года в теплице Гатчинского военного госпиталя, и показаний свидетелей Клавинга, Чернова, Кавалаяускаса и других он признал, что враждебную деятельность активно проводил с сентября 1982 года. В итоге Музикавичюс дал развернутые показания по обстоятельствам совершенного им преступления, заявил, что пересмотрел свои антисоветские взгляды националистического характера, которые у него сложились главным образом из-за неправильного воспитания в семье.

Расследованием по делу установлено, что Музикавичюс в 1982—1983 годах, кроме того, разгласил посторонним лицам сведения военного характера, составляющие государственную тайну, а также уклонялся от военной службы путем симуляции болезни. Эти его действия были квалифицированы соответственно по п. «а» ст. 259 и п. «а» ст. 249 УК РСФСР.

Военный трибунал Ленинградского военного округа приговорил Музикавичюса по совокупности совершенных преступлений к десяти годам лишения свободы.

На протяжении всей работы по делу осуществлялось тесное взаимодействие между оперативными работниками и следователями, что позволило принять надлежащие меры по надежной зашифровке и выводу агентыры из разработки.

ПРЕСЕЧЕНИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АНТИСОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Генерал-майор К. ИВАНОВ,
подполковник А. МАШКОВ

Управлением КГБ по Томской области за последнее время выявлены неединичные случаи распространения антисоветской и иной ущербной литературы некоторыми представителями интеллигенции города Томска. Естественно поэтому, что чекисты не проходили мимо таких проявлений и принимали меры к их предупреждению и пресечению.

Обратимся к практическому опыту этой работы.

Агент «Викторов» сообщил, что сотрудник Томского университета Кашеев сочувствует лицам, нелояльным к нашему строю, имеет знакомых, которые стоят на тех же позициях, и что тот дал ему для прочтения фотокопию книги Авторханова «Технология власти», один номер журнала НТС «Посев» и другие материалы, также содержащие клевету на советскую действительность.

Было установлено, что Кашеев, 1949 года рождения, инженер социологической лаборатории университета, является близкой связью ранее профилированного старшего инженера той же лаборатории Кенделя, который занимался распространением среди окружения политически вредной литературы, в разговоре со знакомыми допускает идейно вредные суждения.

Так возникло дело оперативной разработки «Фарисеи» с окраской «антисоветская агитация и пропаганда».

В ходе работы по этому делу изучались личности разрабатываемых, вскрывались конкретные факты их антиобщественной деятельности, цели, устанавливались каналы поступления к объектам враждебной литературы, места ее хранения, проводились оперативно-технические мероприятия, использовались возможности наружного наблюдения. В результате удалось получить данные о распространении объектами клеветнической литературы. Наши оперативные источники помогли добыть отдельные образцы ее, которые направлялись на исследование. «Викторов» помог составить социально-психологические портреты Кенделя, Кашеева и некоторых их связей, раскрыть характер сложившихся между ними отношений.

В производстве пятого отдела УКГБ по Томской области находилось также дело оперативной разработки «Книжники» с аналогичной окраской на Карташова, 1928 года рождения, рабочего завода резиновой обуви, и Сайгушкина, 1944 года рождения, старшего инженера Сибирского физико-технического института. В прошлом Карташова изучали по делу оперативной проверки и профилировали в связи с его политически вредными высказываниями.

Карташов и Сайгушкин сблизилась как книголюбы. В дальнейшем они обменивались мнениями о прослушиваемых передачах зарубежных подрывных радиостанций, отрицательно высказывались о мероприятиях, проводимых КПСС и Советским государством. Формированию их негативного отношения к советской действительности в значительной степени способствовало знакомство с антисоветскими пасквилями Солженицына, Сахарова и других ошцепенцев.

В марте 1981 года агент «Краснопольский» сообщил, что у Карташова появились новые книги враждебного содержания и он знакомил с ними Сайгушкина. Агенты «Вишняков», «Краснопольский» и доверенный Мохов помогли проследить движение некоторых из распространявшихся Карташовым книг. В частности, было зафиксировано посещение Карташовым квартиры заведующего лабораторией Института биологии и биофизики при Томском университете Ковалевского. Стало известно также, что один из

сослуживцев Карташова отзывался о Ковалевском как о «яром антисоветчике», хранящем дома политические пасквили. Оперативное криминалистическое исследование пометок на машинописной копии книги Солженицына, которую агент «Краснопольский» получил от Карташова, показало, что они исполнены рукой Ковалевского. С учетом этих данных его стали разрабатывать по делу «Книжники». Особое внимание уделялось выявлению канала поступления к нему литературы и мест ее хранения. Наряду с другими проверялась версия о преступном характере контактов Ковалевского с многочисленными связями в Москве, Ленинграде, Красноярске, Новосибирске, куда он периодически вылетал в служебные командировки.

С учетом сходства содержания литературы, распространяемой «книжниками» и «фарисеями», выяснялся вопрос о возможной связи между этими группами разрабатываемых. Получить такие данные было трудно, так как они вели себя крайне настороженно, поскольку имели представление о некоторых методах работы органов госбезопасности, тщательно проверяли своих знакомых.

От агента «Викторова», а затем от службы наружного наблюдения поступили данные о контактах Кенделя с заведующим Томским филиалом Центральной Сибирской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз Министерства юстиции РСФСР Чернышевым, 1937 года рождения. Он, имея на работе соответствующие аппараты, мог размножать документальные материалы. С помощью оперативной техники узнали, что Кендель совершает с Чернышевым сделки, связанные с размножением клеветнической и политически ущербной литературы и спекуляцией ею. Чернышева стали разрабатывать. Выяснилось также, что подобные отношения он поддерживает и со своими знакомыми, проживающими в Нальчике и Омске.

При негласном обыске в служебном помещении Чернышева обнаружили размноженные на пишущей машинке, фото- и ксерокопировальным способами «произведения» Сахарова, Солженицына и других антисоветчиков, о которых объекты неоднократно упоминали в разговорах между собой. Кроме того, были найдены записи сумм, вырученных от продажи пасквилей, что позволяло судить о масштабе и размахе занятий Чернышева запрещенным промыслом.

Оперативным путем выяснили, что клеветническими материалами разрабатываемых иногда снабжает и Ковалевский.

Поскольку оперативные данные свидетельствовали о том, что объем распространяемой клеветнической и идейно вредной литературы постоянно возрастал, а в сферу негативного влияния разрабатываемых вовлекались все новые лица, по согласованию с КГБ СССР было принято решение о реализации дел оперативного учета путем возбуждения уголовного дела.

В качестве повода для этого использовали заявления нескольких лиц о занятии Чернышева запрещенным промыслом — размножением в большом количестве и продажей литературы на так называемом черном книжном рынке (ст. 162 УК РСФСР).

По представленным Управлением КГБ в прокуратуру Томской области легализованным материалам о противоправной деятельности Чернышева было возбуждено уголовное дело. В процессе обысков и выемок у Чернышева, Ковалевского, Кенделя, Кашеева, Карташова, их связи Агафонова изъяли в подлинниках и размноженную (свыше тысячи копий) фото- и ксероспособами антисоветскую литературу и получили доказательства их причастности к ее распространению.

На основании собранных документов Ковалевский, Кендель и Чернышев за совершение преступления, предусмотренного ст. 190¹ УК РСФСР, были привлечены к уголовной ответственности.

Для отработки версии о совершении обвиняемыми преступления с враждебной целью, более полного использования имеющихся в УКГБ негласных данных по указанию прокурора области и с разрешения КГБ СССР дело приняло к производству Управление КГБ по Томской области.

На первоначальном этапе расследования арестованные придерживались тактики активного противодействия. Поэтому избличение Чернышева, Ковалевского и Кенделя, склонение их к откровенности и раскаянию потребовало больших усилий следователей и оперативных работников УКГБ. Наиболее неожиданным и ошеломляющим арест оказался для Чернышева, и он первым, хотя и пытаясь приуменьшить свою роль в преступлении, стал давать показания о некоторых фактах преступной деятельности Кенделя, а затем и Ковалевского. Однако расчеты на полную откровенность Чернышева и его чистосердечное раскаяние не оправдались.

Среди связей Ковалевского, проживающих в Москве, Ленинграде, Красноярске и Новосибирске, имелись объекты дел оперативного учета, активно занимавшиеся антиобщественной деятельностью и поддерживавшие контакты с выдворенными из страны антисоветскими элементами, включая лиц, причастных к небезызвестному «фонду помощи политзаключенным».

В целях отыскания дополнительных уликочных материалов на связи обвиняемых были изучены действующие и архивные дела оперативного учета, сигналы, данные информационно-аналитических служб. В деле оперативной проверки «Макбет» обнаружили материалы, что Ковалевский неоднократно встречался с проверяемой и получал от нее литературу клеветнического характера. С учетом ранее легализованных сведений о получении «Макбет» этой литературы от проживающих в ФРГ функционеров НТС Гинзбурга и фон Шлиппе удалось процессуально закрепить данные о заграничном источнике поступления клеветнических материалов. В ходе изучения разработки «Связная» на сотрудницу радиостанции «Свобода» выяснилось, что часть литературы антисоветского и клеветнического характера к Ковалевскому поступила от нее.

В течение всего следствия осуществлялась внутрикамерная разработка обвиняемых, которая помогла выявить их уловки на допросах и эпизоды преступной деятельности. Например, введен-

ный в разработку Чернышева внутрикамерный агент смог быстро войти к нему в доверие и выявить места хранения не обнаруженных в ходе обысков клеветнических материалов. Кроме того, Чернышев зашил агенту в одежду для отправки своим связям письма инструктивного характера с рекомендациями о поведении на допросах и об уничтожении вещественных доказательств. Эти письма изъяли при «обыске» и на допросах предъявили их обвиняемому. При помощи внутрикамерного агента пресекли также попытку Ковалевского установить связь с волей.

Тактически грамотное использование на допросах обвиняемых собранных по делу улик и данных, полученных оперативным путем, позволило вскрыть преступную деятельность арестованных и их связей. Будучи изобличены на следствии, Ковалевский и Кендель признали себя виновными. Чернышев же до конца следствия предпринимал неуклюжие попытки отрицать свою вину.

Таким образом, комплексным проведением агентурно-оперативных мероприятий по делам оперативных разработок «Фарисеи» и «Книжники» и следственных действий по уголовному делу была пресечена преступная деятельность Ковалевского, Чернышева и Кенделя, что дало возможность предупредить возникновение антисоветского группирования.

В ходе расследования дела поступили материалы об изготовлении связью обвиняемых инженером Института химии нефти Арцимовичем злобного антисоветского пасквиля для последующего опубликования на Западе. Он привлечен к уголовной ответственности по ст. 190¹ УК РСФСР. Судебно-психиатрическая экспертиза установила, что Арцимович болен шизофренией. Суд признал его невменяемым и направил на принудительное лечение.

По окончании предварительного следствия Управление КГБ по Томской области получило данные о том, что близкие связи Ковалевского, Чернышева и Кенделя в Томске, а также проживающие в других городах страны объекты дел оперативного учета намерены скомпрометировать в глазах общественности предстоящий судебный процесс по этому делу и замышляют передать на Запад клеветническую информацию о нем. Через общественность города и оперативные возможности УКГБ провело необходимую работу по предупреждению подобных действий.

Томский областной суд, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело, признал подсудимых виновными по всем вменявшимся им на предварительном следствии эпизодам преступной деятельности и приговорил Ковалевского и Кенделя по ст. 190¹, а Чернышева по статьям 162, 190¹ и 218 УК РСФСР к различным срокам лишения свободы.

Выступая в суде, Ковалевский и Кендель вину свою признали, рассказали в содеянном. Чернышев, подтвердив фактические обстоятельства совершенных им действий, пытался отрицать их преступный характер. Он вел себя непоследовательно и своим поведением вызвал отрицательную реакцию подсудимых и присутствующих в зале заседания.

На основе материалов дел оперативного учета, предваритель-

ного следствия и суда Управлением КГБ осуществлен комплекс профилактических мероприятий.

В Томский обком КПСС по материалам реализованных дел направлена информация, послужившая основанием для обсуждения на заседании бюро обкома вопроса о состоянии идеологической и политико-воспитательной работы среди интеллигенции и студенческой молодежи города. В свете этого обсуждения состоялись партийные собрания в НИИ и вузах. С помощью партийных органов, через руководителей научно-исследовательских учреждений приняты меры для упорядочения учета, сохранности и использования множительной техники. На основе выявленных фактов бесконтрольного применения множительной техники в Томском филиале Центральной Сибирской научно-исследовательской лаборатории судебных экспертиз и в некоторых других учреждениях и на предприятиях города внесены соответствующие представления их руководителям.

гор. Томск

ПОДПОЛЬНЫЙ «ВИДЕОБИЗНЕС»

Подполковник Ю. ЧУФАРОВСКИЙ,
кандидат психологических наук,
подполковник И. УСТЮШЕНКО

Буржуазная «индустрия» развлечений и органы подрывной антисоветской пропаганды с вполне определенным идеологическим прицелом активно используют так называемое «домашнее» телевидение, которое благодаря стремительному развитию телевизионной техники, и в частности появлению в большом ассортименте бытовой видеоаппаратуры, получило широкое распространение в западном мире. Ведущие кино- и телекомпании в США и других капиталистических странах почти одновременно с выпуском в прокат кинофильмов и телесерий поставляют на рынок в больших количествах и их видеокассетные варианты. Подавляющее большинство этой продукции составляют антисоветские фильмы, фильмы политически вредного содержания, пропагандирующие одновременно «ужасы», кинобоевики о каратэ, картины откровенно порнографического содержания и т. п.

Удешевление производства бытовой видеоаппаратуры за рубежом и наличие постоянных международных связей СССР со странами Запада сделали возможным появление ее и в нашей стране. Многие въезжающие в СССР по различным каналам иностранцы и возвращающиеся из-за рубежа отдельные советские граждане